

Татьяна Догилева: «Я ненавижу настоящих мужчин»

Татьяна Догилева теперь мама. И в этой роли есть своя зависимость от режиссера, который лежит в коляске и оттуда командует: "Мотор!" Но нет проб, дублей, репетиций. Все делается сразу и навсегда. И, может быть, эта роль достойна своеобразного "Оскара" больше, чем любая другая, ведь это работа на будущее.

котеку... Я была просто фанатичкой профессии, мне ничего больше не надо было. Я ни от чего не отказывалась, потому что мне ничего не требовалось, кроме профессии. И однажды поняла, что если исчезнет профессия, я закончу свои дни в сумасшедшем доме. А так не должно быть, потому что есть жизнь, есть мир, есть люди...

- Ваш жизненный график сильно изменился с рождением дочки?

- Очень. Шесть месяцев я занималась только ребенком и вела совершенно иной образ жизни, чем прежде. Мои "маршруты" - это квартира и вот этот пруд, где мы с вами сейчас гуляем. У меня теперь другое общество - мамы с колясками. И мы с таким же восторгом, как артистки свои роли, обсуждаем, как показали наши дети.

- И это тоже фанатизм?

- Абсолютный! Причем раньше я все это так презирала! Мне казалось это мешанством. И я с некоторой брезгливостью смотрела на тех женщин, которые ни о чем другом, кроме своих детей, не могли говорить. Я думала: "Боже, какая пошлость! Со мной этого никогда не будет!" Но вот со мной это случилось.

- А что вы сейчас успеваете делать в творчестве?

- Я стала потихоньку "выползать". Сыграла несколько спектаклей "Чествование", но не свою роль, а роль Веры Алентовой, заменяю ее. Я только начи-

наю вступать в прежнюю воду и, надо сказать, с большой опаской, потому что это, как в рекламе говорят, "забытый вкус детства", и мне так странно: что я здесь делаю?

- А как вы выбрали дочке имя?

- Долго мы его выбирали. У нас был справочник, и мы обсуждали имена от Аглаи до Янины. И остановились на Кате.

- Как вам кажется, какой женский актерский типаж сейчас ко времени?

- Набирает силу роскошная женщина. Раньше говорили: классическая героиня. Она должна быть красивой, хорошо

одета, ухожена и загадочна.

- У нас есть такие актрисы?

- Я сейчас так оторвалась, новых-то совсем не знаю. А из моего поколения это те, кто уже за границей, потому они и роскошные женщины: Андрейченко, Сафонова... Но для настоящего кино нужны очень большие деньги, которых никто не дает. Может быть, только один режиссер в стране занимается сейчас кино - Алексей Герман, который три года снимает фильм, потому что строит павильоны, собирает тысячные массовки, реквизит, костюмы. Потому и тянется все так долго. А остальные... Приезжаешь на съемки: в чем сниматься? Ответают: в чем приехали, в том и будете. Это не кино. Я начинала, когда артистки падали в обморок на примерках от долгого стояния. Для съемок в фильме "Вакансия" мне шили во-

семь платьев, делали три шляпы, два парика - и это для роли второго плана! Я никого не хочу обижать, но, думаю, со мной согласятся все режиссеры. Они стали работать так не от хорошей жизни.

- Вас не страшит, что сегодня по популярности западные актеры вытеснили наших?

- Я пришла к выводу, что ненавижу американское кино. Когда-то мы смотрели его на видеках по знакомым, страшно восхищались и радовались, потому что это было что-то новое, непривычное. А теперь по всем каналам крутят американское кино, и, когда недавно рекламировали очередной фильм, где "настоящий мужчина всех победил", я сказала мужу: я ненавижу настоящих мужчин! Я люблю Юрия Деточкина, а не этих накачанных, которые убивают нестрашных злодеев.

- А на сколько лет вы себя ощущаете?

- Не могу сказать, но я уже не "начинающая". Я не ощущаю себя в душе пятнадцатилетней, да и не хочу: "Смешон и ветреный старик". У меня была веселая молодость в Театре Ленинского комсомола, мне хватило. Как сказано в одной пьесе: лучший способ борьбы с возрастом - не бояться его.

- Муж не ревнует вас к дочери?

- Нет. Оба так сильно устаем, что не до ревности. Вот она сегодня проснулась в четыре утра - значит, и мы не спим. Завтра проснулась в восемь - мы немножко поспали. Подстраиваемся под ее режим.

- Какие-то интересные театральные и кинопредложения поступают или пока затишье?

- Много театральных предложений. И я хочу с нового сезона начать работать. А кино... Позвонят, а потом исчезают, потому что не находят денег. Сейчас я числюсь в штате Международного театрального центра имени Ермоловой, но моя жизнь там всегда была достаточно свободной - я играла только "Наш Декамерон". И меня это очень устраивало, но, наверное, долго так не протянется...

Алла ПЕРЕВАЛОВА
Фото Бориса Кремера

- Татьяна, год-два назад вы говорили об ужасах нашей жизни, о безрадостном существовании, вынужденной суете ради выживания. И вдруг решились родить. Стало легче жить или просто изменилось ваше отношение к проблемам?

- Я сознательно пришла к этому решению. У меня произошла переоценка ценностей. Я была очень зациклена на своей профессии, мне казалось, что это - самое главное в жизни. Но постепенно осознала, что это неправильно, нельзя целиком зависеть от профессии. И потом, возраст у меня уже такой, что пора было решать.

- Захотелось отдохнуть от творчества?

- Нет, я не хочу отдыхать, но и не хочу так истерично ждать звонков: пригласят или не пригласят, будет роль или не будет, и если не звонят, то сходиться с ума, впадать в тоску и думать, что жизнь не удалась, жить просто незачем. Как ни хороша актерская профессия, она не может быть смыслом жизни.

- Вам не кажется, что благополучная семейная жизнь, рождение ребенка - это все-таки некое предательство по отношению к призванию, профессии?

- Нет, не кажется. Если это называть предательством, то я предала свою профессию еще до родов - в мыслях, когда сделала вывод, что не может она занимать столько места в моем уме и сердце. Нас учили в ГИТИСе, что профессия должна быть самым-самым главным. И до настоящего времени я так жила. Но или время поменялось, или я... Тем более что искусства как такового сейчас нет. Есть период переживания. Да, очень много талантливых людей, много хороших спектаклей, и новые фильмы появляются, но это не тот театр и не тот кинематограф, которые были, когда я начинала свою карьеру. Не то отношение к искусству в обществе. Раньше весомость, значимость в общественной жизни и театра и кино были неизмеримо больше. А теперь, как ни горько звучит, это разнообразие развлечений. Я помню резонанс на всю страну от появления какого-либо интересного, значительного спектакля. А теперь люди всерьез решают, куда бы пойти поразвлечься: в театр или на дис-